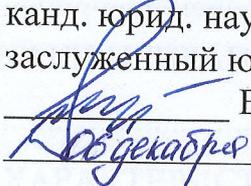

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовно-правовых дисциплин

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент,
заслуженный юрист РФ
 В.И. Морозов
2022 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ БАНКРОТСТВЕ**

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Магистр права»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Козлова Юлия Сергеевна

Научный руководитель
канд. юрид. наук,
доцент

Иванова Лилия Викторовна

Рецензент
заместитель прокурора
Ленинского административного
округа г. Тюмени

Погребняк Степан Валерьевич

Тюмень
2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ БАНКРОТСТВЕ.....	8
1.1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ БАНКРОТСТВЕ.....	8
1.2. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ БАНКРОТСТВЕ.....	18
1.3. КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ БАНКРОТСТВЕ.....	24
ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ БАНКРОТСТВЕ.....	29
2.1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ КРИМИНАЛЬНОГО БАНКРОТСТВА. УРОВЕНЬ И ДИНАМИКА НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ БАНКРОТСТВЕ.....	29
2.2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО НЕПРАВОМЕРНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ.....	37
2.3. РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С БАНКРОТСТВОМ, ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ. ПРОБЛЕМЫ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕПРАВОМЕРНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	52
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	58

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы. Механизм банкротства играет важную роль в экономических изменениях в России. Процедуры банкротства, которые зачастую становятся средством недобросовестного обогащения в условиях криминализации экономических отношений, существуют для того, чтобы урегулировать отношения между должником и кредитором.

Актуальность выбранной темы подтверждается в первую очередь степенью значимости объекта преступлений, предусмотренных ст.ст. 195-197 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ): криминальные банкротства подрывают экономическую и национальную безопасность государства, потому что причиняет ущерб одному из самых главных секторов российской экономики – отношениям в сфере предпринимательства.

Криминальное банкротство опасно еще тем, что редко встречается в чистом виде, зачастую данные преступления сопровождаются различными формами хищения, незаконным получением кредитов и рядом других составов, которые представлены в главе 22 УК РФ.

Как показывает практика, ежегодно возбуждается и направляется в суд небольшое количество уголовных дел, связанных с экономическими преступлениями.

Так, в 2016 году было возбуждено 141 уголовное дело, из них только 26 было направлено в суд и только 21 человек был осужден. С каждым годом статистика данных преступлений снижается, и в 2021 году было осуждено только 9 человек, из них по части 1 статьи 195 УК РФ – 5 человек, по части 2 статьи 195 УК РФ – 1 человек, по части 3 статьи 195 УК РФ – 2 человека.

Есть много обстоятельств, свидетельствующих, что данные цифры не отражают реальной картины происходящего, а именно, почему скрытость преступлений в данной сфере остается очень высокой.

Во-первых, это недостаточность в УК РФ определенных оснований для привлечения к ответственности лиц, совершивших преступление по статье за неправомерные действия при банкротстве.

Во-вторых, это сравнительно не строгое наказание за данное деяние, которое предполагается статьей 195 УК РФ. Например, по ч. 1 ст. 195 УК РФ, виновный наказывается штрафом от 100 до 500 тысяч рублей или до 3 лет лишения свободы со штрафом.

Таким образом, уголовное наказание несоразмерно выгоде должника, полученной преступным путем, и данный фактор является одновременно причиной и мотивом для совершения новых преступлений.

Степень научной разработанности темы исследования. Над вопросами, касающимися криминальных банкротств, в криминологии и уголовном праве работали: Бердецких С.В., Бобков А.В., Карпович О.Г, Ларичев В.Д., Макаров А.В., Максимов С.В., Михалев И.Ю., Светачев П.А., Тимербулатов А.М., Христенко Е.В., Яни П.С. и др.

В диссертационном исследовании использованы труды также таких ученых, как: Азизов М.М., Бакрадзе А.А., Волженкин Б.В., Козаченко И.Я., Комисаров В.С., Лебедев В.М., Малков В.Д., Лохвицкий А.А., Рарог А.И., Скуратов Ю.И., Эриашвили Н.Д., Шматенко А.А. и многие другие.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом изучения являются социальные взаимоотношения, возникающие в рамках применения мер уголовно-правового обеспечения от незаконных манипуляций при банкротстве.

Предметом изучения является нормы действующего уголовного законодательства, положения науки уголовного права, в которых отражается обоснованность появления уголовно-правового запрета за криминальные банкротства, применение криминологических и уголовно-правовых средств, методов и инструментов, действующих на данный изучаемый вид экономической преступности.

Цель и задачи исследования. Целью изучения является системное рассмотрение возможностей уголовно-правовых и криминологических мероприятий по борьбе с незаконными процедурами при банкротстве.

Для достижения цели диссертационного исследования необходима постановка и решение следующих задач:

- изучить объективные признаки неправомерных действий при банкротстве;
- определить субъективные признаки неправомерных действий при банкротстве;
- рассмотреть квалифицирующие признаки неправомерных действий при банкротстве;
- дать понятие, а также определить, какие виды криминальных банкротств существуют;
- исследовать личность преступника, совершающего неправомерные действия при банкротстве;
- разграничить преступления, связанные с банкротством от смежных составов;
- выявить проблемы привлечения к уголовной ответственности и пути их решения.

Методологическая основа. Совокупность специальных и общенаучных методов познания социально-правовой действительности и составляет методологическую концепцию исследования. Главное место занимает диалектический метод, который позволяет увидеть объект и предмет исследования в полном объеме. С использованием данного метода рассматриваются имеющиеся противоречия и последствия их разрешения. В исследовании применены также другие методы. Это так называемые аналитический, формально-логический, сравнительный, сравнительно-правовой, системно-структурный методы. В работе применены методы криминологических исследований, такие как изучение документов, анкетирование, наблюдения и экспертные оценки.

Теоретическая основа. Для целей написания данной работы в качестве источников были изучены и использованы научные работы отечественных и зарубежных авторов по гражданскому, административному уголовному, конституционному праву, теории государства и права, криминологии и др.

Нормативная основа работы: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральный закон от 19.12.2005 № 161-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»; на различных этапах развития – законодательство о несостоятельности (банкротстве) Российской Федерации и подзаконные акты (постановления Правительства РФ).

Эмпирическая основа работы. Для выполнения поставленных задач, была проанализирована статистическая информация о преступлениях, указанных в Главе 22 УК РФ и ст. ст. 195 - 197 УК РФ, материалы Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ за период 2006 - 2021 гг. Кроме того, по признакам, предусмотренных ст. ст. 195-197 УК РФ преступлений, проведен анализ судебной практики на основе реальных уголовных дел.

Научная новизна. Основным интересом данной работы заключается в том, что в ней отражены актуальные вопросы квалификации криминальных банкротств с учетом изменения законодательства.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретические и практические исследования в данной работе могут способствовать углубленному представлению об уголовно-правовом составе экономических преступлений, предусмотренных ст. ст. 195 – 197 УК РФ, что может служить основой для проведения аудиторных занятий по предметам уголовно-правового профиля (криминология, экономические преступления), а также для подготовки к практическим занятиям.

Апробация работы. По теме научного исследования в журнале «Молодой ученый» № 39 (434) / сентябрь 2022 года, была опубликована научная статья

«Разграничение преступлений, связанных с банкротством, от смежных составов преступлений».

Структура работы. Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

1.1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Преступления при незаконных деяниях при банкротстве возможно совершить только при возбужденной процедуре банкротства, или же при наличии ее признаков: неисполнении перед кредиторами и работниками юридического лица денежных обязательств в течение трех месяцев.

Данный критерий является отличительной чертой от аналогичных действий лица из состава статьи 196 Уголовного кодекса Российской Федерации, когда лицо действует с целью приведения организации к неплатежеспособности. При этом совершение деяний, указанных в статье 195 УК РФ, не является составом преступления, если лицо действует, не дожидаясь признаков неисполнения заранее, но уже предвидя неизбежность их наступления. Несколько иная ситуация с совершением преступления указана в ч. 3 ст. 195 УК РФ – если на руководителя временной администрации или арбитражного управляющего возлагаются функции руководителя организации [Рарог, с. 463].

Для квалификации преступления определяют состав преступления. В состав преступления входит объект, субъект, объективная и субъективная стороны.

Об объекте и объективной стороне поговорим в данном параграфе.

Если проанализировать нормы Уголовного кодекса РФ, то мы увидим, что в них нет точного направления на объект преступления. Но на практике под объектом преступления понимаются общественные отношения, которые складываются в какой-либо сфере, при этом охраняются уголовным законом, которым при совершении преступления был причинен ущерб или есть угроза причинения вреда. Объект преступления – это то, на что было направлено преступное деяние виновного и то, чему причиняется вред, это если говорить простыми словами.

Объект преступления является обязательным ключевым элементом состава преступления.

В научной литературе уголовного права выделяют две классификации объекта:

1. По горизонтали;
2. По вертикали.

При классификации по вертикали объекты преступления подразделяются на общий, родовой, видовой и непосредственный.

Общий объект преступления раскрывает правовую природу и суть преступления в целом.

Родовой объект – это некая группа однородных общественных отношений, которые близки по содержанию.

Под видовым объектом преступления принято считать группу общественных отношений данного вида, охраняемые нормами Особенной части Уголовного кодекса.

Определенные общественные отношения, на которые было направлено преступное посягательство, называются непосредственным объектом.

Обратимся непосредственно к Уголовному кодексу. Как мы видим, нормы об ответственности по преступлениям в сфере банкротства содержатся в 22 Главе «Преступления в сфере экономической деятельности» VIII раздела «Преступления в сфере экономики».

Соответственно, родовой объект – это отношения в сфере экономики. Иногда родовой объект определяют как определенная группа общественных отношения в предпринимательской или экономической области деятельности, направленные на производство, распределение, обмен и потребление материальных благ. Но на счет этого определения ходят некоторые споры, так, например Б.В. Волженкин говорит о том, что родовой объект – это общественные отношения в области экономической деятельности общества, которые в свою очередь направлены на развития рыночной экономики

[Волженкин, с. 77]. В свою очередь, это является так же верным определением, так как вне рыночной экономики банкротство не может существовать.

Если же давать трактовку понятию непосредственного объекта, то тут то тут тоже можно выделить несколько подходящих определений. И.Я. Козаченко под непосредственным объектом понимает общественные отношения, которые законодательно регулируют предпринимательскую деятельность и при этом обеспечивает охрану интересов кредиторов.

С.П. Кубанцев под непосредственным объектом понимает отношения, направленные на охрану порядка признания должника банкротом, установленного законом [Кубанцев, с. 94.]

Если же говорить о классификации объекта по горизонтали, то в этом случае выделяют только непосредственный объект, и он в свою очередь делится на основной, дополнительный и факультативный.

Данное деление необходимо в том случае, если преступление направлено на нарушение одновременно нескольких групп общественных отношений (интересов).

Под дополнительным объектом большинство ученых называют нарушение материальных интересов кредиторов и других лиц.

Большинство ученых к факультативному объекту относят совокупность общественных отношений, которым как правило причиняется вред, но иногда это бывает не во многих инцидентах конкретного преступления.

В отношении статьи 195 УК РФ, ряд ученых говорит как о позиции по правилам ведения и учета хозяйственной деятельности, несоблюдение порядка и содержания процедур банкротства. А также это отношения, которые гарантируют осуществление правовой деятельности людьми (арбитражными управляющими, администрациями кредитных или финансовых организаций), на которых возложены обязанности выполнения процедур банкротства должника – юридического лица, физического лица, индивидуального предпринимателя.

Предмет преступления является также неотъемлемой частью состава преступления.

Предмет преступления – это вещи или элементы материального мира, на которые осуществляются воздействия в ходе совершения преступного деяния.

Но стоит заметить, что предмет преступления в отличие от объекта – это не обязательный элемент. Это связано с тем, что предмет преступления может встречаться не во всех составах преступления. Из-за этого момента предмет преступления – это факультативный признак.

Необходимо обратить внимание, что каждая часть статьи 195 УК РФ имеет свой предмет преступления.

При прочтении каждой части данной статьи, мы можем определить, что под предметом части 1 статьи 195 УК РФ подразумевают имущество предприятия, а также обязанности и имущественные права. Иногда относят финансово-экономические документы (отчет о финансовых результатах, бухгалтерский баланс и другие)

В части 2 анализируемой статьи – предметом правонарушения являются имущественные требования индивидуальных кредиторов; в части 3 – это имущество и документы организации.

Под объективной стороной состава преступления как правило понимают внешнюю характеристику проявлений преступного деяния, которые в свою очередь происходят в реальной действительности и как правило доступные для исследования.

Стоит обратить внимание и на объективную сторону состава преступления, у каждой части она будет отличаться:

Для части 1 статьи 195 УК РФ, наиболее характерны деяния, которые подразумевают: сокрытие, передача, уничтожение, фальсификация бухгалтерских документов, а если же говорить о том, как это бывает на практике, то в основном под действие данной части подпадают:

- Заключение договоров купли-продажи имущества по заниженной стоимости, подконтрольному лицу, а также не поступление денежных средств от продажи;
- Сокрытие имущества, документов;

– Поступление денежных средств от контрагентов на расчетные счета посторонних лиц, минуя счета должников.

Для части 2 статьи 195 – типичны правонарушения, выражающиеся в неправомерном удовлетворении имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества должника, заведомо в ущерб другим кредиторам, совершенные при наличии признаков банкротства, кроме этого, это может быть:

– Оформление поддельных договоров купли-продажи имущества должника без подтвержденной оплаты денежных средств;

– Безосновательное начисление и выплаты заработной платы.

Для части 3 статьи 195 УК РФ – характерно препятствование деятельности конкурсного управляющего, или временной администрации кредитной организации, или другого финансового учреждения, вовлеченного в определенную обстановку несостоятельности (когда функции руководителя возложены на комиссара по банкротству или главу временной администрации). В данном случае последствием преступления является причинение крупного ущерба.

В качестве примера данных действий разберем кейс, который был рассмотрен Ленинским районным судом города Курска в 2018 году.

В деле имеется, что в отношении ИП была введена процедура по реализации имущества гражданина в связи с банкротством. В последствии был назначен финансовый управляющий.

ИП с момента открытия конкурсного производства должна была передать арбитражному управляющему все необходимые документы (бухгалтерскую документацию, печати и тд). Данные действия ИП должна была осуществить в течении трех лет с момента открытия конкурсного производства.

С целью накопления денежных средств от реализации имущества, арбитражный управляющий открыл счет в банке. Данный счет еще был открыт для того, чтобы в последствии накопленные сумму можно было перечислить на счета кредиторов.

Менеджер банка, которая не знала, что ИП признан банкротом и в ходе телефонного разговора рассказала ИП, что на ее счета находится денежная сумма в размере 8 500 000 рублей.

Имея преступный умысел и зная, что распоряжаться данными денежными средствами она не имела решила их обналичить, то есть распорядится ими в собственных интересах, тем самым произошло воспрепятствование деятельности финансового управляющего. ИП заказала выдачу наличных денежной суммы в размере 8 500 000 рублей, но служба безопасности банка отказала.

В последствии после неправомерного открытия банковского счета ИП осуществила перевод денежных средств и снова заказала выдачу наличных.

Данные действия еще раз говорят о незаконном воспрепятствовании деятельности арбитражного управляющего.

Объективная сторона включает в себя также способ совершения преступления.

Если проанализировать систематизированные кейсы судебной практики, то можно выявить распространенность способов, приведенных при совершении преступлений, указанные в статье 195 УК РФ.

80% от общего количества преступных деяний являются отчуждения, что говорит о них, как о распространенном способе правонарушений. Достаточно часто выявляется сокрытие – около 50%. Сокрытие и отчуждения в основном всегда сопровождаются фальсификацией бухгалтерских и других документов.

Наиболее редким способом является уничтожение и сокрытие сведений об имуществе, его размере или местонахождении.

В основном, все действия, которые перечислены в статье 195 УК РФ, направлены на введение в заблуждение кредиторов, по поводу своего финансового положения. Отмеченные выше действия делаются для того, чтобы уменьшить включение в конкурсную массу имущества.

Теперь поговорим о каждом способе отдельно, а именно в чем он может выражаться.

1) Соккрытие имущества. По мнению М.В. Платонова, который в своих трудах рассматривает понятие сокрытия имущества как некий процесс совершения субъектом преступления определенных действий, суть которого заключается в полном или же частичном утаивании определенного имущества, предметов или документов от заинтересованных лиц. Применительно к данной статье сокрытие подразумевает совершение действий (бездействий) для того, чтобы вывести имущество из конкурсной массы должника, в счет которого должны происходить удовлетворение требований кредиторов [Платонов, с.160-163].

Вопрос, касающийся сокрытия имущества, можно отнести к дискуссионным, так как в научной литературе достаточно много споров.

Данные споры относятся к формам совершения такого деяния, одни ученые говорят, что данное деяние можно совершить только путем активных действий, другие же поддерживают противоположную точку зрения.

А.Г. Кудрявцева утверждает, что сокрытие имущества возможно совершить путем бездействия, например, непредставления каких-то документов (учредительных, финансовых) [Кудрявцева, с. 16].

В противовес данной позиции, А.А. Шматенко говорит о том, что с точки зрения лексического обозначения данного термина, всегда будет подразумеваться совершение каких-либо активных действий, и если обратиться к диспозиции статьи 195 УК РФ, то мы также увидим, что законодатель именует данный перечень деяний как противоправные действия [Шматенко, с. 103-106].

На практике, термин «сокрытие» раскрывается путем совершения таких действий как:

- Передислокация имущества в укромные места, путем перевозки или доставки.
- Покупка имущества для достижения результатов хозяйственной деятельности, которое при этом остается у предыдущего владельца или продавца (покупка оборудования, остающегося после покупки).

– Нарушение правил ведения бухгалтерского учета, или его неведение, т.е. невозможно отслеживать все транзакции, совершаемые с имуществом (приобретение, реализация).

1) Передача имущества организации третьим лицам – это документальное оформление временной передачи права на имущество должника другим лицам.

Целью данной операции является введение в заблуждение кредиторов относительно своей неплатежеспособности и этим самым снизить конкурсную массу. Это самый простой способ сокрытия своего имущества. Права на него временно передаются другим людям. Однако способы временной передачи должны быть законными.

Многие специалисты в юридической сфере считают, что передача имущества в пользование, распоряжение и во владение третьим лицам не наносит крупного ущерба охраняемым интересам и не ведет к уменьшению конкурсной массы должника.

2) Отчуждение имущества. В отличие от передачи имущества, в случае отчуждения имущества, происходит полное прекращение права собственности должника и передача этих прав третьим лицам. Кроме того, преступники путем обмана вводят в заблуждение кредиторов относительно своей платежеспособности и уменьшают конкурсную массу. Фактически реализация имущества осуществляется на заведомо убыточных условиях.

Например, сдача имущества в аренду с рассрочкой платежа, а также по низкой цене, реализация имущества по ценам ниже рыночных, без определения цены, заинтересованным лицам или родственникам, осуществление перехода права собственности осуществляется с принятием неликвидных или погашенных векселей. Исходя из этого отчуждение, которое не отвечает нормам и обычаям делового оборота является противоправным.

Если обратим внимание на название самой статьи 195 УК РФ «Неправомерные действия при банкротстве», то заметим что объективная сторона преступления, предусмотренная частью 3 настоящей статьи, возможна

только после установления соответствующей процедуры банкротства, а часть 1 и 2 соответственно, выполняются до введения любой процедуры банкротства в отношении должника. Также стоит отметить, что сама формулировка подразумевает, что арбитражный суд признает неспособность должника полностью удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, а не видимость банкротства как обязательного элемента, сопровождающего объективные сопутствующие правонарушения, описанные в частях 1 и 2. При этом в действующем уголовном законодательстве мы не найдем, что именно понимается под признаками банкротства. Необходимо обращаться к отраслевому законодательству.

При анализе судебной практики было замечено, что на стадии рассмотрения уголовных дел по части 1 статьи 195 УК РФ, как правило, одну из процедур банкротства в отношении заинтересованных лиц проводит суд.

Это положение подтверждается следующим кейсом. В апреле 2015 года был осужден гражданин Г., который реализовывал имущество в ООО по наиболее низким ценам, тем самым был нанесен крупный ущерб ООО в сумме около 30 000 000 рублей, то есть Г. действовал с прямым намерением. При этом гражданин Г. знал о том, что в отношении ООО была начата процедура наблюдения и установлен временный управляющий.

Подобная судебная практика уголовных дел судами фиксирует отсутствие дел, по которым имелись бы правонарушения, предусмотренные ч. 1 ст. 195 УК РФ, совершенные с косвенным умыслом. В основном это деяния совершенные с прямым умыслом. По первому делу (уголовное дело в отношении Т.) свидетельствуют показания самого подсудимого, который признал свою вину в ходе предварительного расследования. Т. знал, что действует незаконно, понимал, что своими действиями ухудшил и так плохое финансовое положение, но не было желания вернуть долги и погасить обязательства ООО перед кредиторами. Во втором случае (уголовное дело против У.) суд установил, что исполнитель преступления умышленно скрыл имущество компании и информацию о нем от временного управляющего, предвидел неизбежность

нанесения серьезного ущерба в случае объявления компании банкротство и желал наступления этих последствия; Нежелание У. как руководителя ООО включить оборудование стоимостью 10 единиц в состав имущества банкротства свидетельствует о преднамеренности его действий.

Таким образом, обобщая все вышесказанное, стоит отметить, что непосредственным объектом такого состава преступления как «неправомерные действия при банкротстве» представляются отношения, которые направлены на установление законом охраны порядка признания должника банкротом.

Предметом преступления, в соответствии со статьей 195 УК РФ, могут выступать как имущество предприятия, имущественные требования кредитора, или же финансово – бухгалтерские документы.

Объективная сторона данного состава преступления весьма обширна и сложна. Состоит из нескольких обязательных элементов: деяния, предусмотренного в разных формах, последствий в виде значительного ущерба участникам банкротных правоотношений, а также между совершенными деяниями причинно-следственной связи с последствиями, как и привлечение к уголовной ответственности лица возможно лишь при наличии признаков банкротства. Все это говорит об актуальности, так как правильное применение норм уголовного права, предусматривающих ответственность за неправомерные действия в случае банкротства, правоохранительными органами возможно лишь при условии правильного понимания уголовно-правовой нормы, а также нормы конкретного законодательства.

Из нормы, закрепленной в уголовном кодексе, мы видим, что признаки объективной стороны сформулированы размыто, следовательно, это доставляет на практике определенные трудности, например для разграничения преступления от смежных составов преступлений, что будет рассмотрено во второй главе настоящей работы.

1.2. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Субъективная сторона преступления – это один из обязательных элементов состава преступления, так же как объект и объективная сторона.

Под субъективной стороной многие ученые понимают внутреннее отражение психической стороны человека, совершающего преступления.

Основной и обязательной элемент субъективной стороны – это вина.

Под виной понимается психическое отношение лица к совершившему деянию и его последствиям.

Исходя из теории уголовного права, стоит отметить, что вина бывает в форме умысла или неосторожности. При определении вины, выделяют мотивы и цели, которые относятся к факультативным признакам. Проанализировав нормы Особенной части УК РФ, увидим, что в определенных статьях можно найти буквальное указание на форму вины, например, в статье 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности».

Эмоции, мотивы и цели не являются обязательными признаками субъективной стороны, если же, конечно, на этот признак нет прямого указания в статье.

Свои особенности имеет субъективная сторона при совершении преступления, предусмотренного статьей 195 УК РФ. Если учитывать, что нормы, предусматривающие ответственность за неправомерные действия при банкротстве, имеют бланкетный характер, и неоднозначные признаки объективной стороны, то установить прямой умысел на практике вызывает определенные сложности.

Такие составы преступления как неправомерные действия при банкротстве совершаются только умышленно. На практике умышленный характер совершения преступлений не вызывает ни каких сомнений, в том числе и в юридической литературе.

При анализе статьи 195 УК РФ мы видим, что в диспозиции данной нормы нет указаний на явную форму вины. Но действия, которые перечислены в данной статье, дают нам право говорить о том, что неправомерные действия при банкротстве совершаются только лишь умышленно.

Статьи 196-197 УК РФ говорят нам о заведомости совершенных действий, также заведомость указывается в части 2 статьи 195 УК РФ в контексте, когда речь идет о неправомерных претензиях некоторых кредиторов заведомо в ущерб другим участникам-кредиторам.

Сам термин «заведомость» предопределяет, что субъект при совершении преступления заранее и достоверно знал о наличии каких-либо обстоятельств, которые в свою очередь имели значение для квалификации.

При анализе научной литературы, было отмечено, что есть спорный момент – это вопрос о конкретизации умысла, могут ли преступления совершаться одновременно как с прямым, так и с косвенным умыслом?

Прямой умысел совершения преступления направлен на то, что лицо, совершающее преступление, предвидит возможность или неизбежность наступления последствий и желает их наступления. При косвенном умысле – виновное лицо допускает возможность наступления последствий, но, как правило, не желает их наступления, но сознательно допускает, что оно может произойти либо относиться к последствиям безразлично.

Судебная практика доказывает нам, что данные преступления совершаются только с прямым умыслом.

Но в науке уголовного права взгляды об умысле носят противоречивый характер.

Одни известные деятели науки, говорят о том, что данные составы преступления совершаются только лишь с прямым умыслом, а другие поддерживают противоположную точку зрения – данные преступления могут совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Таким образом, существуют разные решения данного вопроса. И.Ю. Михалев в своих трудах принципиально отрицает существование

косвенного умысла при неправомерных действиях при банкротстве. Игорь Юрьевич свою позицию подтверждает тем, что, по его мнению, «Банкротство – это вполне вероятный и ожидаемый финал в предпринимательской деятельности». Так же мнение И.Ю. Михалева разделяет Л.В. Иногамова-Хегай. Она также говорит о том, что неправомерные действия при банкротстве совершаются с прямым умыслом [Михалев, с. 217].

Также в науке встречаются точки зрения, в основе которых лежит разграничение составов преступлений по статьям 195 – 197 УК РФ.

К примеру А.С. Горелик и И.В. Шишко делят данные составы на две группы. Первая группа – это составы преступления, в которые входят преднамеренное и фиктивное банкротство. Данные авторы считают, что данные виды банкротств совершаются только с прямым умыслом. А ко второй группе относят неправомерные действия при банкротстве – и могут совершаться как с прямым умыслом, так и с косвенным [Горелик, Шишко, с. 136].

Такие авторы, как Б.В. Волженкин и И.Я. Козаченко поддерживают точку зрения, что любые криминальные банкротства совершаются как с прямым умыслом, так и с косвенным.

На наш взгляд, правильным будет считать, что составы преступления, предусмотренные статьями 195-197 УК РФ, совершаются только с прямым умыслом. Это подтверждается тем, что при неправомерных действиях при банкротстве субъект преступления осознает, что совершает общественно опасное деяние, в котором присутствуют признаки банкротства, а также предвидит причинение крупного ущерба и конечно же желает его наступления.

То, что касается вины, то она определяется по отношению к преступлению в целом, и соответственно, не может к действиям выступать в виде прямого умысла, а к последствиям – в виде косвенного умысла. Все рассматривается в совокупности.

Второй момент, который дает нам понять, что эти преступления совершаются с прямым умыслом, так это ущерб, а точнее последствия в виде крупного ущерба, в данном случае виновный хоть как может предвидеть данные

последствия в силу своего специфического характера. Это связано с тем, что ущерб в крупном размере поддается прогнозированию с помощью различных математических моделей как по оценке вероятности банкротства, так и по оценке финансового состояния организации. Следовательно, совершаемые действия создают объективные предпосылки для причинения крупного ущерба, и опасность такого ущерба для кредиторов.

При разграничении преступлений от смежных составов наибольшее значение имеют же, конечно, признаки субъективной и объективной стороны.

Ранее уже отмечалось, что противозаконные действия при банкротстве схожи с другими банкротными составами по совершаемым действиям, но установить на практике направленность умысла достаточно сложно, что соответственно, вызывает трудности при квалификации у правоприменителей.

В целом, на практике, такого рода преступления совершаются как правило из корыстных побуждений. Цель и мотив такого преступления могут быть совсем различные.

При совершении преступлений, связанных с незаконными действиями при банкротстве, человек совершивший преступление осознает, что имелись показатели банкротства и потом предприятие будет ликвидировано и признано банкротом. Получается, что лицо действует из корыстных побуждений, совершая неправомерные действия. Например, отчуждение имущества, чтобы сохранить для дальнейшего использования или выведения с целью недопущения данного имущества в конкурсную массу, или для того, чтобы попытаться скрыть признаки банкротства. При этом субъект преступления не ставит перед собой промежуточной цели – доведение компании до банкротства и в дальнейшем до ликвидации.

Чтобы правильно квалифицировать общественно-опасное деяние, в нашем случае относящееся к неправомерным деяниям при банкротстве, мы должны исходить из обстоятельств совершения преступления, а также должны определить направленность умысла виновного лица, то есть с какими целями было совершено данное преступное действие и каким способом.

При скрупулезном анализе всех материалов дела, можно будет заметить, на что был направлен умысел преступников (лица, совершившего преступления) при совершении преступления, предусмотренного статьей 195 УК РФ. Допустим, наступление реального банкротства при фиктивном банкротстве в соответствии со статьей 197 УК РФ не будет учитываться.

Разбирая состав на элементы, мы видим, что субъект преступления является неотъемлемой частью состава преступления.

Субъект преступления – это лицо, которым было совершено общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом.

Определение «субъект» преступления обладает различными признаками. Субъектом преступления, в соответствии со статьей 19 УК РФ, признается физическое лицо, вменяемое и достигшее возраста уголовной ответственности. Стоит отметить, что указания на субъект преступления содержат не все статьи Особенной части Уголовного кодекса.

Большая часть составов преступлений, связанных с банкротством, указывает на то, что субъектом является первое лицо (руководитель) юридического лица, учредитель юридического лица, индивидуальный предприниматель или гражданин (физическое лицо).

Чтобы правильно определить субъекта преступления, обратимся к статье 2 Закона о несостоятельности (банкротства), где говорится, что должником признается юридическое лицо, физическое лицо (гражданин) и индивидуальный предприниматель.

Также в данной статье говорится о том, что под первым лицом (руководителем) должника понимается единоличный исполнительный орган юридического лица или руководитель коллегиального исполнительного органа, или же другое лицо, которое осуществляет в соответствии с федеральным законом деятельность от имени юридического лица без доверенности.

Таким образом можно сделать вывод, что субъект криминальных банкротств является специальным. Специальный субъект в уголовном праве – это субъект, который наделен еще специальными признаками, помимо основных

признаков. Они наделены определенными обязанностями/полномочиями, занимают определенную должность и обладают специальными знаниями.

С учетом внесения изменений в статью 195 УК РФ, специальным субъектом также признается арбитражный управляющий. Арбитражный управляющий становится руководителем должника и обладает всеми полномочиями для совершения неправомерных действий.

Проанализировав судебную практику, можно найти уголовные дела, когда арбитражный управляющий привлекался к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 195 УК РФ.

В соответствии с приговором, вынесенным Калининским районным судом г. Тюмени от 10.07.2014 года, арбитражный управляющий «М» был признан виновным по ч. 1 ст. 195 УК РФ. Виновное лицо достоверно знало о своих обязательствах по Закону о банкротстве, но умышленно совершило незаконные действия, путем сокрытия и отчуждения имущества ООО, причинив значительный ущерб кредиторам на общую сумму 5 миллионов 659 тысяч рублей.

Таким образом, обобщая все вышесказанное мы понимаем, что неправомерные действия при банкротстве совершаются только с прямым умыслом.

Также отметим, что эмоции, мотивы, а также цели не относятся к обязательным признакам субъективной стороны.

Что касается деяний, предусмотренных ч. 2 - 5 ст. 195 УК РФ, их характер предусматривает наличие очевидного прямого умысла. В частности, лицо осознает, что оно неправомерно удовлетворяет имущественные требования отдельных кредиторов или принимает такое удовлетворение и желает это сделать.

1.3. КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Неправомерные действия при банкротстве в целом считаются одним из самых актуальных преступлений в сфере экономической деятельности, что, соответственно, вызывает пристальное внимания законодателя.

До недавних изменений дифференциация уголовной ответственности за данные виды преступлений прослеживалась крайне слабо. Основными препятствиями для привлечения к уголовной ответственности становились маленькие сроки давности по указанным преступлениям.

Начиная с 2011 года, все сроки по статье 195 УК РФ стали составлять 2 года, что в свою очередь не способствовало привлечению виновных лиц к уголовной ответственности.

Но со вступлением в силу Федерального закона «О внесении изменений в статьи 195 и 196 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 31 Уголовно процессуального кодекса Российской Федерации» от 01 июля 2021 года № 241-ФЗ, стоит отметить, что законодатель сделал существенный шаг для устранения данной проблемы.

В части 1.1, 2.1, 4, 5 статьи 195 УК РФ законодатель ввел ряд квалифицирующих признаков. Указанные нормы относятся уже к преступлениям средней тяжести [Буликеева, с. 68-71].

Законодатель отнес совершение преступления специальным субъектом к числу квалифицирующих признаков.

Первым специальным субъектом законодатель называет лицо, с использованием служебного положения. В таких случаях наиболее вероятным считается применение Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации № 48 от 30 ноября 2017 года «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Сообразно данному постановлению, к прочим относятся лица, которые соответствуют требованиям, указанным п. 1 примечания к статье 201 УК РФ.

При изучении различных приговоров, связанных с криминальным банкротством юридических лиц, можно заметить, что осужденные всегда использовали свое служебное положение для совершения неправомерных действий при банкротстве.

Также прямо предусмотрена ответственность арбитражных управляющих и ликвидаторов должников, в случае неправомерного удовлетворения требований кредиторов (ч. 2 ст. 195 УК РФ).

Как правило, арбитражный суд назначает арбитражного или конкурсного управляющего. Арбитражные управляющие занимаются делами компании, пока ведется процедура банкротства. К примеру, в компетенции арбитражного управляющего входит оспаривание сделок, совершенных с нарушением закона или же просматривать финансовую документацию и уже с учетом нее определять размер требований должника и давать прогноз по восстановлению платежеспособности должника. В последствии арбитражный управляющий составляет отчет и отчитывается перед судом [Шеремет, с. 24].

Также обратим внимание на то, что важным значением для усовершенствования уголовно-правовых норм является установление бенефициаров и их связей и влияние данных связей на достижение преступного умысла.

Поиск конечных бенефициаров осложняется одной проблемой, которая заключается в доказывании и установлении преступного умысла на достижения определенных последствий.

Если у организации не имеется формальных связей с организацией, которая занимается криминальным бизнесом, то, как правило такие субъекты могут ссылаться на то, что они не являются ответственными за организацию бухгалтерского учета, а также не участвуют в сделках, которые влекут за собой причинение имущественного вреда законным правам кредиторам.

Исходя из выше сказанного привлечь конечного выгодоприобретателя к уголовной ответственности в соответствии со статьей 195 УК РФ достаточно сложно.

В соответствии с ФЗ «О несостоятельности банкротства» №127 от 26 октября 2002 года, введен термин контролирующее должника лица.

«Контролирующее лицо» как термин очень обширен. В статье 61.10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» дается определение, что таким лицом признается лицо, которое наделено правом давать должнику неукоснительные поручения или имевшее возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий, в периоде трех лет, предшествовавших образованию у должника признаков банкротства, или после их возникновения.

Такое определение разрешает отнести к субъектам ответственности за незаконное востребование претензий кредиторов не только руководителей и участников компаний, но и их бенефициаров, сотрудников.

Итак, теперь повышенная ответственность касается и за совершение неправомερных действий при банкротстве с использованием служебного положения.

Суровые меры наказания также предусмотрены для соучастников в форме организованной группы или группы по предварительному сговору.

Также отметим, что даже при разрешении различных налоговых споров, суды очень часто делают выводы об искажении или фальсификации каких-либо учетных документов. Данный факт несет серьезный иск для привлечения к уголовной ответственности по статьям 195 УК РФ.

Так, рассматривая судебную практику, арбитражный суд согласился с позицией налоговой инспекции и пришел к выводу, что основанием доначисления налогов было предоставление недостоверных сведений, которые не отображали реальную картину хозяйственных операций с контрагентами.

Если рассмотреть другой кейс, то суд пришел к мнению о том, что в представленных организацией документах есть наличие недостоверной информации, отсутствие совершения реальных хозяйственных операций.

Таким образом, если налоговая инспекция установит такие факты, то недобросовестные налогоплательщики будут привлечены к ответственности в

соответствии со с ч. 3 ст. 122 НК РФ. Данная статья, помимо штрафа, устанавливает прямой умысел, и в последствии влечет привлечение у уголовной ответственности по статье 195 УК РФ.

Таким образом, фальсификация бухгалтерской и финансовой отчетности как правило служит для привлечения к уголовной ответственности по ст.195 УК РФ.

Также последние изменения нормы имеют положительный момент для лиц, впервые совершающих данное преступления. Такие лица могут быть освобождены от уголовной ответственности, если они активно содействуют расследованию и отсутствует иной состав преступления в совершенном деянии. В частности, если такое лицо:

- добровольно заявил о лицах, извлекахших выгоду из противоправных действий должника;
- раскрыл сведения об имуществе и доходах этих лиц, объем которых обеспечивал реальную компенсацию ущерба, причиненного данным преступлением.

Законодатель продолжает постоянно усиливать ответственность контролирующих лиц. В результате массового применения субсидиарной ответственности можно прогнозировать увеличение количества уголовных дел, возбужденных по ст. 195 УК РФ, и назначенные им наказания.

В свете вышеизложенного, возрастает значение антибанкротного комплаенса, направленного, в том числе, на предотвращение ответственности контролирующих лиц в отношении формирования корпоративной структуры, решений о хозяйственной деятельности и сделках. Особое внимание следует уделить достоверности и полноте учетных документов, соблюдению требований налогового законодательства, так как в большинстве случаев инициатором уголовного преследования контролирующих лиц является налоговый орган.

При совершении любого состава преступления, исполнитель будет отвечать пред законом, и в этом случае это может быть как уголовная

ответственность, так и административная – это будет зависеть от суммы причиненного ущерба.

Административная ответственность наступает в соответствии со статьей 14.13 КоАП РФ, если ущерб, причиненный неправомерными действиями при банкротстве, составил менее 2 250 000 рублей, и в качестве санкции предусматривается штраф или дисквалификация.

Уголовная ответственность наступает в соответствии со статьей 195 УК РФ, если организации нанесен крупный ущерб, более 2 250 000 рублей, и санкции будут достаточно жестче, это может быть и штраф, лишение свободы, или исправительные работы.

Таким образом, обобщая все выше сказанное можно прийти к выводу, что благодаря внесенным изменениям в статью 195 УК РФ мы имеем:

– Во-первых, это внесение в норму статьи 195 УК РФ специального субъекта. К специальным субъектам стали относить контролирующих должника лиц, арбитражных управляющих и ликвидаторов.

Так же повышенная уголовная ответственность касается и бенефициаров, потому что как показывает практика привлечь к ответственности их очень сложно.

– Во-вторых, это положительный момент в отношении лиц, которые в первые совершили данные преступления, так как у них есть возможность быть освобожденными от уголовной ответственности, если они активно будут содействовать в расследовании преступления.

ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

2.1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ КРИМИНАЛЬНОГО БАНКРОТСТВА. УРОВЕНЬ И ДИНАМИКА НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Институт несостоятельности (банкротства) представляет собой особую отрасль российского законодательства, которая направлена на защиту как публичных, так и частных интересов, что в свою очередь обуславливает одновременно наличие частных и публичных начал. В связи с этим в юридической науке есть мнение, что институт несостоятельности (банкротства) имеет межотраслевой характер, но надо отметить, что непосредственно своими корнями он обязан гражданскому законодательству [Свириденко, с. 208].

О.М. Свириденко в своих работах очень правильно замечает, что законодательство о несостоятельности (банкротстве) – это одна из самых динамично развивающихся и подвергающихся изменениям отрасль права, что в свою очередь пред достаточно опытными юристами практиками ставит все более сложные задачи, которые требуют правильного решения [Свириденко, с. 186-191].

В научной литературе выделяют два подхода появления слова банкротства. Первая трактовка предложена О.В. Раевской. Она в своих трудах говорит о том, как слово «банкротство» произошло от французского «*banqueroute*» (пер. – банкротство) [Раевская, с. 32].

Но большинство исследователей, таких как Б.А. Райзберг., Л.Ш. Лозовский., Е.Б. Стародубцева говорят о том, что слово банкротство зародилось в Италии в начале XVI века. Изначально было итальянское слово «*bancorotto*», что переводится как поломанный стол [Райзберг, с. 25-26].

Если обратимся к истории, то там рассказывается о том, что купцы-кредиторы ломали столы несостоятельных денежных менял, которые были

задействованы в осуществлении финансовых операций (торговля) в средневековой Италии.

«Банкротство» в русском языке трактуется в буквальном смысле как:

- «разрыв, который приводит к несостоятельности или делает банкротом.
- это лицо, которое является не состоятельным и у него отсутствуют средства чтобы возместить долговые обязательства.

Наиболее важной характеристикой банкротства выступает неспособность должника выполнять свои долговые обязательства» [Львова, с. 48]. Этот смысл трактования на наш взгляд является обоснованным.

Сегодня существует множество различных интерпретаций понятия банкротства или несостоятельности. Можно найти различия между, например, юридической и экономической интерпретацией. Банкротство бизнеса можно рассматривать как процесс, а не только как состояние. Суть толкования юридической трактовки заключается в том, что оно связано с нормативными определениями банкротства, обязательств, активов, и способности восстановить платежеспособность. Признание предприятия банкротом определяется по решению арбитражного суда.

Определение несостоятельности (банкротства) юридических лиц описывается в ст. 2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) как признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Также стоит обратить внимание на определение Т.М. Сусловой. По ее мнению, понятия «банкротство» и «несостоятельность» имеют общее сущностное основание и находятся в диалектической связи – превышение суммы обязательств должника над стоимостью его имущества. Из этого следует, что несостоятельность является основой и условием применения норм законодательства о банкротстве, а банкротство как факт не может быть признано

судом без наличия несостоятельности. Если посмотреть с другой стороны, то эти понятия не совпадают, так как несостоятельность, это еще не факт банкротства, а лишь предпосылка для него. Поэтому несостоятельность не всегда заканчивается судебным решением о признании банкротства» [Сулова, с.53].

Если же рассматривать экономическую трактовку понятия банкротства, то в ее основе лежат принципы приоритета экономического содержания над правовой формой. Главное место отдается не только экономическому содержанию банкротства, но и инструментам оценки активов и обязательств несостоятельного должника.

Таким образом, из определения возникают следующие положения:

- признание должника банкротом производится только по решению арбитражного суда
- признаком неплатежеспособности должника считается неплатежеспособность, когда должник не способен в полном объеме выплатить свои обязательства.

В России законодательством введены следующие характерные признаки несостоятельности:

1. Невозможность лица (должника) удовлетворить требования в течение трех месяцев до указанного срока; для кредитных организаций в течение одного месяца; в течение шести месяцев для субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса, а также для стратегических предприятий и организаций;

2. Размер обязательств для юридических лиц (без начисленных штрафов и пеней) на день обращения в суд может быть не менее 100 тысяч рублей.

На практике различают 4 типа банкротства, которые указаны в таблице 1.

Таблица 1.

Виды банкротства

Виды (банкротства)	Определение
Реальное	Полная неспособность предприятия восстановить в предстоящем периоде финансовую устойчивость и

	платежеспособность из-за реальных потерь используемого капитала
Временное	Неплатежеспособность предприятия, связанная с просрочкой его дебиторской задолженности (значительно превышающей кредиторскую)
Преднамеренное	Создание и умышленное увеличение неплатежеспособности руководителем предприятия - должника
Фиктивное	Заведомо ложное объявление несостоятельности банкротства, с единственной целью, это получение от кредиторов рассрочки или отсрочки платежей.

Источник: [Адаменко, Белозерская, с. 55-59].

На этапе становления современной рыночной экономики криминальное банкротство приобрело широкое распространение. К сожалению, на практике данные банкротства чаще всего связаны с фиктивными операциями по выводу ликвидных активов или замену их не ликвидными активами и создание, и получение долгов [Кондрат, с. 393].

Незаконное банкротство – это совокупность, объединяющая три типа преступлений. В сфере уголовного права их еще называют уголовными банкротствами и умышленными банкротствами.

Следует сказать, что проблема с ситуацией незаконных банкротств типична для многих стран мира с рыночной экономикой. Возьмем, к примеру, США. В частности, в законодательстве этой страны есть нормы мошенничества при банкротстве, которые намеренно скрывают, уничтожают и изменяют активы с целью возбуждения против кого-либо процедуры банкротства [Морозов, с. 61].

В российском уголовном праве выделяют следующие типы преступлений, связанных с банкротством:

- 1) Статья 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство»;
- 2) Статья 197 УК РФ «Фиктивное банкротство»;
- 3) Часть 1-3 статьи 195 УК РФ «Неправомерные действия при банкротстве».

Стоит отметить, что чаще других совершаются преступления, которые указаны в статье 195 УК РФ. Эти составы относятся к категории средней тяжести и за них предусмотрено наказание в виде лишения свободы максимум до пяти

лет, или же существует максимальный размер штрафа, который равняется двум миллионам рублей.

Фиктивное и преднамеренное банкротство, в соответствии со статьей 15 УК РФ, относятся к категории тяжких преступлений. Так, при совершении фиктивного банкротства должник имеет возможность погасить свои обязательства, а несостоятельность должника при преднамеренном банкротстве носит фактический характер, что резко снижает шансы на возврат задолженности перед кредиторами.

Все вышеперечисленные составы имеют одну сходную черту – их все объединяет ущерб, который наносится предприятию. Основанием для привлечения виновного лица к уголовной ответственности является наличие крупного ущерба.

Обстоятельства совершения незаконных банкротств бывают различными: затягивания производства по делу о банкротстве, уклонение от уплаты долгов или сокрытие имеющихся нарушений, умышленное изъятие имущества или денежных средств и т.д.

В случае фиктивного банкротства предприятие стремится уменьшить сумму обязательств. Такие преступления совершаются ради личной выгоды как из корыстных интересов, так и в интересах других людей и организаций.

Нарушение общественных отношений, связанных со здоровым функционированием института банкротства и осуществлением предпринимательской деятельности в целом, угрожает общественной опасности незаконных банкротств. Недаром эти нормы введены в главу 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» Уголовного кодекса Российской Федерации. Социальная опасность подобных преступлений заключается в дискредитации ссудно-кредитных институтов, этих основных инструментов экономической деятельности. Следовательно, такие преступления входят в состав экономических преступлений и отличаются специфическим характером и повышенной опасностью, причиняющей непоправимый ущерб.

При всем при том, что эти виды незаконных банкротств и ответственность за них сегодня гораздо лучше урегулированы в российском законодательстве, их выявление на практике и применение норм уголовного права не всегда удается. Также не дает существенных результатов и эффективность выявления признаков преступлений, связанных с банкротством.

Обратим внимание на аналитическую сторону экономических преступлений и статистику банкротств в целом.

Если мы рассмотрим статистику банкротств в Тюменской области, то мы заметим очень большой скачок банкротств в 2021-2022 гг.

Так, например, по сравнению с прошлым годом количество процедур банкротств юридических лиц увеличилось на 79%, что составило 140 случаев. Если рассматривать банкротство физических лиц и индивидуальных предпринимателей, то количество процедур увеличилось на 64% и составило 2 877 случаев.

В целом основными причинами такого быстрого роста банкротств являются пандемия, связанная с распространением COVID-19 и нестабильная политическая ситуация в России в связи со специальной военной операцией в Украине в 2022 году.

Из-за этих причин в основном пострадала деятельность авиаперевозок.

Это объясняется тем, что большая доля выручки приходится на внутренние и международные перевозки. В настоящее время из-за введения санкций со стороны некоторых стран мира, уровень международных перевозок сократился, что повлияло на значительный скачок цен на авиабилеты.

Если же брать внутренние авиаперевозки, то закрытие аэропортов южного направления в России из-за ведения специальной военной операции в Украине также накладывает негативный отпечаток на авиационную деятельность.

Также при введении санкций на импорт определенных видов зарубежных товаров, закрылись некоторые предприятия (магазины), основным видом деятельности которых являлась работа с санкционными товарами, их реализация

и поставка. Это тоже говорит о том, что из-за этого прибыль компании уменьшается и вероятность банкротства возрастает.

К экономическим преступлениям, в соответствии с УК РФ, как правило относится незаконная банковская деятельность, легализация (отмывание) денежных средств, криминальные банкротства, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности и др.

Стоит отметить, что количество экономических преступлений в 2021 году по сравнению с 2020 годом выросло почти на 10%. По данным МВД России, всего было совершено более 78 тысяч преступлений. По подсчетам Генеральной прокуратуры РФ, общий ущерб от совершения экономических преступлений составил более 142 миллиарда рублей.

Чаще всего совершение экономических преступлений выявляли в Москве, Московской области, Краснодарском крае, Санкт-Петербурге и в Самарской области.

Также стоит обратить внимание на статистику осужденных лиц по данному виду преступления и, соответственно, выявить причину, почему такая или иная картина статистики существует в уголовной сфере. В таблице 2 приведена статистика осужденных лиц за 2018 – 2021 год.

Таблица 2

Количество осужденных лиц за 2018 – 2021 год

Название статье УК РФ		2018	2019	2020	2021
Год					
Неправомерные действия при банкротстве	195 ч. 1	1,0	6,0	6,0	5,0
Неправомерное удовлетворение имущественных требований кредиторов при банкротстве	195 ч. 2	2,0	2,0	3,0	1,0
Незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной организации, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб	195 ч. 3	3,0	0,0	0,0	2,0

[Составлено автором по данным сайта www.cdep.ru]

Анализируя данную таблицу, можно сказать, что наибольшее количество осужденных лиц выявлено по статье 195 ч. 1 в 2019 - 2020 году. Так же стоит отметить, что в период с 2018 по 2019 год произошел сильный скачок осужденных лиц с 1 человека до 6 человек, и на протяжении 3 лет количество осужденных сохранилось.

Такое маленькое количество осужденных в первую очередь связано с маленьким процентом возбуждения уголовных дел по данной статье. Это связано с тем, что собрать нужное количество доказательств данного преступления и добиться возбуждения уголовного дела достаточно сложно. Экономические составы весьма запутанные и требуют высокой квалификации следственных органов и суда, а органы правопорядка перегружены другой работой.

Еще одной проблемой считается срок исковой давности, так как неправомерные действия при банкротстве относятся к категории преступлений небольшой или средней тяжести, а это значит, что срок исковой давности составляет не более 2 лет.

Это говорит о том, что возбудить уголовное дело, его расследовать, а также рассмотреть данное дело в суде практически нереально, кроме того, это может быть осложнено проведением бухгалтерских и экономических экспертиз.

Таким образом, подводя итог стоит отметить, что определение термина банкротства содержится в Федеральном законе №127-ФЗ от 26.02.2002 года «О несостоятельности (банкротстве)».

Неспособность должника выполнять свои долговые обязательства является основной и наиболее важной характеристикой банкротства.

Также стоит отметить, что обобщающим признаком всех криминальных банкротств таких как неправомерные действия при банкротстве (195 УК РФ), преднамеренное банкротство (196 УК РФ) и фиктивное банкротство (197 УК РФ) это причинение ущерба предприятию.

Таким образом следует вывод, что увеличение количества экономических преступлений в 2021 году по сравнению с 2020 годом почти на 10% с общим суммарным ущербом от экономических преступлений составляющим 142 миллиарда рублей связано в основном с геополитической ситуацией в мире и последствиями пандемии.

2.2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО НЕПРАВОМЕРНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Определение личности преступника считается одной из самых глобальнейших и сложных в криминологии. Данная проблематика притягивает к себе многостороннее внимание не только с позиции юристов и научных деятелей в юридической сфере, а также данной проблемой интересуются психологи и социологи.

Чтобы определить, кто чаще всего совершает экономические преступления обратимся к самому начальному моменту – определим, из чего складывается личность преступника.

В юридической науке существует множество мнение об определении личности преступника. Из них можно выделить мнение таких ученых, как: В.Н. Кудрявцев, Ю.А. Воронина, Е.Б. Кургузкина, а также многие другие.

Например, В.Н. Кудрявцев в своих трудах под личностью преступника понимал – любого человека, виновного в совершении общественно опасного деяния строго запрещенным уголовным кодексом [Кудрявцев, с. 12].

Но данное определение, можно считать общим, так как в нем не отражены социальные, индивидуальные, психологические элементы, которые содержатся в личности преступника и отличают законопослушных граждан РФ от преступников.

По мнению Ю.А. Воронина, под личностью преступника следует понимать не просто человека, который совершает общественно опасные деяния, а именно

совокупность психологических, социальных признаков и свойств личности, имеющих антиобщественную направленность, выразившуюся в факте совершения преступления [Воронин, с. 6].

Интересная трактовка понятия личности преступника у Ю.М. Антоняна. Он подразумевает под личностью преступника совокупность интегрированных в личности социально значимых негативных свойств, которые как правило возникают при общении или при взаимодействии с другими людьми [16, с. 68-69].

Наиболее удачное, на наш взгляд, определение личности преступника дала Е.Б. Кургузкина. В своем определении она собрала практически все составляющие признаки, которые в какой-то мере излагал каждый из вышеуказанных авторов.

Е.Б. Кургузкина предлагает понимать личность преступника как динамическое состояние человека, которое определяется сочетанием различных негативных факторов – внешних, внутренних, социальных, психологических и биологических. Отчуждение от нормальных связей, отношений, ценностей, более низкий уровень образования и культуры, более низкая нравственность, выражающаяся в признании возможности использования преступных средств для достижения целей, а также сочетание таких психологических черт, как гипертрофированная импульсивность, ригидность, страх, паранойя – отражение таких факторов является идеальной моделью, отличающих других людей [Кургузкина, с. 384-385].

Исходя из вышеперечисленного, мы понимаем, что к основным особенностям совершения преступления в экономической сфере считают прежде всего лиц, которые их осуществляют.

Известный американский ученый, криминолог Э. Сатерленд в 1940 году вводит в научный оборот термин «беловоротничковая преступность».

В своих трудах Э. Сатерленд под данным термином понимал, что это преступление или совокупность совершенных преступлений в сфере бизнеса, которые совершаются как правило высокопоставленными лицами во время

осуществления своей профессиональной деятельности как в своих интересах, так и ради интересов других людей.

Заметим, что при трактовке данного понятия присутствует один недостаток. Он заключается в том, что если мы будем разбирать экономические преступления, то увидим, что они совершаются как правило не только лицами, занимающими руководящие должности, но и другими, экономистами, кризис-менеджерами, бухгалтерами и т.д.

Благодаря указанному недостатку, трактовка данного понятия была пересмотрена. На сегодняшний день мы говорим о расширенном круге лиц, совершающих данные преступления. К таким лицам стали относить не только руководителей высшего звена организаций, но и других работников компании (юристы, экономисты, риск-менеджеры, бухгалтеры). Отметим, что если круг лиц, совершающих преступления, изменился, то самый главный фактор, что эти данные преступления совершаются в профессиональной сфере - остался неизменным (сфера бизнеса, консалтинга).

Изучив большое количество литературы, следует отметить, что изучению криминологической характеристики личности уделяется большое внимание.

Как известно, при совершении преступлений рассматривают общественную опасность совершенного деяния. Степень общественной опасности данного деяния, определяется, в том числе, через личность лица, совершившего преступление.

При анализе научной литературе, посвященной криминологической характеристике личности преступника, можно отметить мнение известного ученого А.В. Сахарова. Он в своих трудах говорил о том, что «уголовное право интересуется только совершение человеком общественно опасного деяния, это подтверждается тем, что действия человека напрямую связаны с его восприятием, то с каким мотивом он их совершил» [Сахаров, с. 279].

Учитывая, что именно личность преступника является основным носителем сценария совершения преступления, тщательное и всестороннее изучение личности преступника имеет важное значение для успешного

разрешения различных вопросов, стоящих перед следователем. Это также способствует достижению положительных результатов в расследовании преступления.

Одним из структурных элементов изучения личности преступника является криминологическая характеристика преступника.

Информация о личности преступника, внесенная в криминалистическую характеристику, должна обладать качеством относительного постоянства. Как мы знаем, одной из форм существования и демонстрации «психического» любой личности является его выражение в жизни и деятельности этого человека [Гавриленко, с. 79]. В установлении преступления, бесспорно, участвуют как биологические, так и социальные качества человека, а также другие, если таковые имеются [Писарев, с. 64].

На сегодняшний день лица мужского пола занимают большую часть тех лиц, которые совершают криминальные банкротства нежели женщины.

Указанное соотношение не случайно. Бесчисленные исследования показывают, что доля представительниц женского пола в общей массе всех лиц, совершающих действия неправомерного характера, составляет до 16%. Эти цифры говорят в первую очередь о том, что женщины намного реже занимают руководящие должности. На самом деле женщины занимают такие должности в организациях как бухгалтер, экономист, аналитик и т.д. Поэтому женщины менее привержены к риску, нежели мужчины.

На сегодняшний день в России, в предпринимательской сфере деятельности в основном доминируют лица мужского пола. Но встречается маленький процент женщин, участвующих в хозяйственной деятельности предприятий в роли руководителя.

Как было сказано выше, в настоящее время большую часть лиц, действия которых расцениваются как преступление, связанные с криминальным банкротством, составляют лица мужского пола, тогда как число женщин, совершающих преступления данной категории, незначительно. И такое соотношение не случайно. Как показывают многочисленные исследования, доля

женщин в общей массе всех преступников составляет 14%. Это заключение можно объяснить тем, что посты на руководящих должностях занимают мужчины и одновременно они являются учредителями коммерческих организаций. Женщины среди лиц, совершивших данную категорию преступлений, обычно занимают руководящие позиции, связанные с бухгалтерским учетом и финансами.

В настоящее время предпринимательская деятельность в России – это область приложения сил мужчин. Как правило, они занимаются теми видами предпринимательства, где высок риск не достижения желаемой прибыли. Количество деловых женщин, как принято их называть «бизнес-леди», неуклонно растет, но по своей натуре они менее склонны решаться на «авантюры» для получения «сверхприбылей». Если же дело доходит до совершения преступления в форме криминального банкротства, требующего тщательной подготовки, то здесь она проявляется у женщин в меньшей степени.

Следующим пунктом, описывающим личность преступника, совершившего противоправное деяние в виде криминального банкротства, является факт судимости на момент совершения рассматриваемого преступления. Среди недобросовестных банкротов очень мало лиц, совершивших преступление повторно и имеющих одну или несколько судимостей. Это обстоятельство объясняется высоким социальным статусом этого лица, а наличие судимости, как правило, этого не позволяет. Необходимо учесть тот факт, что уголовное банкротство организации может совершить только лицо, чей социально-экономический статус выше среднего по России. Это люди, занимающие высокие посты в организациях или являются собственниками этих организаций. Большинство привлекаемых к ответственности за совершение преступлений о банкротстве являются руководителями предприятий (наиболее распространенным типом организаций является общество с ограниченной ответственностью), немного меньше – бухгалтерами (из которых более 90 % составляют женщины) и учредителями организаций.

Возраст преступника является наиболее значимой характеристикой личности преступника. Исследовательские данные сообщают нам, что криминальные банкротства совершаются большей частью лицами зрелого возраста. Преимущественно это лица от 35 до 60 лет. Данный возраст считается высоко продуктивным в предпринимательской деятельности, когда человек приобретает знания и богатый опыт, имеет жизненную энергию, необходимые для ведения бизнеса.

Уровень образования имеет большое значение, как правило, он довольно высок. В основном преступления в сфере банкротства совершают лица, имеющие высшее экономическое, юридическое и бухгалтерское образование, а также существенный опыт работы в сфере предпринимательского права. Этот элемент как высокий уровень образования объясняется следующим образом. Совершить действия, предусмотренные ст. 195-197 УК РФ, возможно только при достаточном знании процессуальных вопросов предпринимательской деятельности, которыми, в свою очередь, можно овладеть на основе соответствующего образования [Ахмедшин, с. 87].

Подводя итог, можно сделать вывод, что криминальные банкротства совершают личности, имеющие высокий социальный статус. Как правило, это мужчины, женатые, имеющие высшее образование и опыт ведения бизнеса. Несмотря на благополучие, они все же решаются на преступление, исходя из корыстных побуждений.

Криминологический аспект исследования проблемы личности лиц, совершивших криминальные банкротства, необходим для анализа причин и условий, которые способствуют его совершению. Необходим для изучения роли личностных особенностей и ситуации в механизме преступности, для разработки мер профилактики, прогнозирования и планирования мероприятий по борьбе с криминальными банкротствами.

Можно уточнить, что осужденные по статьям 195-197 УК РФ в большинстве случаев получают наказание, не связанное с реальным отбыванием лишения свободы.

2.3. РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С БАНКРОТСТВОМ, ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ. ПРОБЛЕМЫ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕПРАВОМЕРНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Институт банкротства на сегодняшний день является необходимым элементом экономики Российской Федерации. Основная направленность данного института заключается в защите и прав и интересов как кредиторов, так и должников при банкротстве, что в свою очередь определяет важность данного института.

В данном параграфе будут рассмотрены основные проблемы, которые возникают как при назначении уголовной ответственности за данный вид преступления, так и во-общем, а также пути их решения.

Одной из самой достаточно частой встречающейся проблемой является разграничение преступлений, связанных с банкротством от смежных составов.

Это вытекает из того, что УК РФ содержит множество преступлений, которые являются схожими по своим составам, характеристикам с уголовным банкротствам. Данные составы помещены в Раздел VIII «Преступления в сфере экономики».

Основной момент, который необходимо понять – это как работает принцип преодоления конкуренции правил. Данный принцип содержится в части 3 статьи 17 УК РФ, там говорится о том, что если преступление содержит как общие, так и специальные нормы, то квалифицировать будем по специальной норме. Стоит обратить внимание и на другой аспект, он заключается в том, что если в действиях лица совершившего преступления предусмотрены признаки статей 195 – 197 УК РФ, кроме того, признаки других составов преступлений, которые как правило могут выступать способом совершения банкротства, то ответственность за эти преступления может находиться в состоянии конкуренции частного и целого. Данная конкуренция чаще всего наступает тогда, когда одна

норма содержит в себе часть признаков, а другая норма включает в себя все признаки и даже дополнительные, которых нет в первой норме.

Таким образом, на практике правоприменители испытывают достаточные сложности при разграничении составов.

Проанализировав судебную практику, было замечено, что на практике наибольшую сложность вызывает различить состав мошенничества (ст. 159 УК РФ) от состава уголовных банкротств (ст. 195 – 197 УК РФ).

Разберем один реальный кейс, суть которого заключается в следующем. Есть компания, директором которой был гражданин Российской Федерации, а учредителем была кипрская компания и от лица кипрской компании на основании доверенности действовал некий гражданин, который управлял компанией (назначал директора, увольнял и занимался другими управленческими и учредительскими функциями).

В 2015 году истек срок полномочий директора, и он написал заявление об увольнении. Получается, если сменяется директор, то в ЕГРЮЛ подаются документы об изменении.

В 2017 году компания банкротится и в 2018 году поступает заявление о субсидиарной ответственности. Основанием является не передача по акту приему учредительных и иных документов новому директору и, следовательно, арбитражный управляющий не может посчитать конкурсную массу, так как недостаточно документов.

Рассматривается дело в арбитражном суде первой инстанции, бывший директор доказывает, что ему некому было передавать документы, так как его увольнение дотируется июлем 2015 года, а новый директор был назначен только в марте 2016 года. Следовательно, директор оставил все как было, отдал специальный ключ и больше он не имел права появляться на территории компании и отношения к пропаже документов он не имеет.

При даче показаний новый директор сообщил о том, что на момент преступления к своим должностным обязанностям половины документов не было и они начали процедуру банкротства.

Суд первой инстанции возложил субсидиарную ответственность на гражданина, который управлял компанией по доверенности, так как он должен был найти нового директора и внести изменения в ЕГРЮЛ своевременно, но это было не сделано. Новый директор появился только через 9 месяцев. А все это время компанией руководил гражданин по доверенности и в этот самый промежуток – была произведена пропажа документов.

Затем дело перешло в апелляцию. Суд апелляционной инстанции пересмотрел дело заново и субсидиарную ответственность переложил на старого директора, основанием такого решения являлось – старый директор не передал документы и то, что в деле появляется второй приказ об увольнении, датированный мартом 2016 года (То есть в деле два приказа – второй считается поддельным) и также суд ссылается на то, что он подписал финансовую отчетность за 2015 год в 2016 году. В апелляции в свою защиту бывший директор говорит о том, что, во-первых, два приказа – это нонсенс, а во-вторых, что отчетность подписана не его подписью, а подписью главного бухгалтера. Поскольку бывший директор до 2016 года значился по документам директором и, следовательно, в ЕГРЮЛ тоже, то главный бухгалтер распечатала и поставила свою подпись, которую можно сравнить, так как в деле имеются образцы подписи как главного бухгалтера, так и бывшего директора.

Но апелляционная инстанция сказала нет – виноват бывший директор и ущерб в особо крупном размере составил 200 млн рублей.

Кассация проштамповала апелляцию.

Затем идет попытка возбудить уголовное дело по статье 195 УК РФ, так как именно в этот период времени в течение 9 месяцев были потеряны документы. Но следственные органы отказывают в возбуждении уголовного дела, так как, по их мнению, нет состава преступления по ст. 159 УК РФ «Мошенничество» и отказывают в отношении арбитражного управляющего. После отказа были проведены оперативно-розыскные мероприятия, в ходе которых были выявлены переписки учредителя с главным бухгалтером финансовым директором, в которой было написано куда были спрятаны

документы по какому адресу, то есть как говорится все «пароли и явки». Всю эту переписку заверили нотариально. В свою очередь, была подана прокурору, в которой прописано, что не надо возбуждать по 159 УК РФ, а надо по 195 УК РФ «Неправомерные действия при банкротстве», так видно, что прослеживается сокрытие документов, и причинен ущерб в особо крупном размере, то есть свыше 9 млн рублей. И также прописано, зачем возбуждать в отношении арбитражного управляющего, так как это не он произвел хищение документов. То есть требования – это возбудить уголовное дело по факту пропажи документов в ходе арбитражного процесса.

Через прокурора было отменено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, прокурор прописывает, какие действия необходимо провести и, кого необходимо допросить и какие запросы необходимо сделать. В ответ приходит следующий отказ об возбуждении уголовного дела, в основании которого прописано, что нет признаков состава преступления по ст. 159 УК РФ, все запросы были отправлены, повестки разосланы, но ответов не было получено и документы не были получены. И сейчас, как отмечается в средствах массовой информации, это длится около 3 лет и получено уже 20 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Из данного примера можно сделать несколько выводов:

Во-первых – это плохой уровень подготовленности квалифицированных кадров в следственных органах.

Во-вторых, это может быть не желание работников, брать на себя ответственность по еще одному очень сложному делу, которое может закончиться висячком.

В-третьих – это ситуация показывает нам то, что как можно скорее нужно возвращать все полномочия прокурорам по надзору за следственными органами в полном объеме.

Один из ученых, Л.В. Григорьев, в своих трудах говорил о том, что совершение умышленных банкротств – это особая форма хищения, проявляющаяся в виде мошенничества.

Также точку зрения Л.В. Григорьева поддерживал А.А. Лохвицкий, он упоминал, что преступное банкротство – это своеобразный вид мошенничества. Стоит обратить внимание на слова И.Я. Фойницкого, он в своем произведении «Мошенничество по русскому праву» отмечал «преступление в обоих случаях совершается с помощью обмана, то есть виновный использует обман с целью причинения имущественного ущерба другому лицу и получение личной выгоды. Виновный, совершая данное деяние, злоупотребляет доверительным отношением потерпевшего, представляя ложные сведения, скрывая фактическую информацию» [Лохвицкий, с. 271].

Другим примером в качестве смежных составов может служить разграничение составов преступлений, когда прослеживаются признаки составов преступлений, предусмотренных статьями 201 УК РФ и 195 – 197 УК РФ.

Статья 201 УК РФ на практике применяется тогда, когда в составе предусматривается ответственность лица, которое выполняет какие-либо управленческие функции как в коммерческой, так и в иной деятельности организации. Но сам криминальный факт выполнения данных полномочий показывает на то, что лицо выполняет данные полномочия вопреки законным интересам данной организации и конечно же в целях извлечения выгоды либо нанесения вреда другим лицам, в том случае если же данное деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам гражданам или организации.

Данная норма также является общей по отношению к банкротным составам.

Проводя анализ данной нормы, объектом преступления по статье 201 УК РФ считается выполнение нормальной деятельности организации, их аппарата.

В качестве разграничение данного состава приведем две судебные практики:

В первой судебной практике мы имеем, что гражданин М. был осужден по статье 195 и 201 УК РФ. В ходе проведения следствия было установлено, что

гражданин М. при наличии признаков банкротства компании произвел ряд сделок отчуждения имущества по заниженной стоимости в пользу подконтрольных ему юридических лиц, на общую стоимость около 8 млн. рублей.

Второй пример: гражданин Н. являясь директором использовал труд работников и транспортные средства организации ООО «ФОРУМ» для предоставления транспортных услуг. Директор заключал договоры от имени подставных лиц, с главной целью, для создания и увеличения неплатежеспособности организации. Таким образом, данные действия привели к банкротству предприятия, то есть совершил преступление, предусмотренное статьёй 196 УК РФ.

Таким образом, проводя анализ двух данных статей, стоит отметить, что в основном действия индивидуального предпринимателя можно квалифицировать по статье 195 УК РФ. Опять же, если мы будем квалифицировать по статье 201 УК РФ, то это будет неправильно, с той точки зрения, что такие лица не могут быть признаны выполняющими управленческие функции как в коммерческой, так и в иной в сфере.

Это обуславливается тем, что индивидуальный предприниматель действует только от своего имени без образования юридического лица.

Подводя итог, стоит сказать, что при дифференциации смежных составов преступлений в юридической литературе приводятся разные точки зрения относительно побудительных мотивов и целей криминальных банкротств, но акцент больше делается на корыстные цели, то есть желание виновного извлекать выгоду для себя или других лиц. Второй момент, это необходимость правильно разграничивать умысел лица, который совершает преступление.

Основная проблема, которая возникает при применении статьи 195 УК РФ – это ее бланкетный характер, который выражается в том, что само понятие банкротства и его основные принципы отображаются в специальных нормах гражданского законодательства, к которым необходимо обращаться в виду

бланкетного характера, так же стоит отметить и тот факт, что нередко бывают и противоречия между гражданским правом уголовным.

Для того, чтобы устранить данную проблему, необходимо откорректировать и внести в категорию данных преступлений достаточно четкие определения, которые в дальнейшем не позволят пользоваться нормами гражданского законодательства.

Еще одной из проблем становится проблема потерпевшего, который в свою очередь заинтересован в возбуждении уголовного дела. В этом случае основной момент заключается в том, что уголовное дело по статье 195 УК РФ будут возбуждать, только при причинении ущерба в крупном размере. Но в этом случае потерпевший может столкнуться с препятствием в виде размера причиненного ущерба. В соответствии с примечанием в статье 170.2 УК РФ, крупный ущерб составляет не менее 2 250 000 рублей. Такая минимальная граница отсекает сразу возможность возбуждения уголовного дела по банкротствам, в которых нет крупных кредиторов и активов.

Так как крупным ущербом у нас считается сумма в размере 2 250 000 рублей, иногда считается нереальной возможность привлечения к ответственности по рассматриваемой статье. В связи с этим есть предложение уменьшить требуемый размер причинения вреда. Идеальным размером, на наш взгляд, будет являться промежуток от 1 000 000 до 1 500 000 рублей. Понижение данного размера увеличит правоприменение данной нормы, а также будет действовать как профилактика совершения таких преступлений.

При уменьшении размера вреда, субъект будет понимать, что уголовная ответственность будет наступать за меньший объем совершения неправомерного деяния.

Также, на наш взгляд, одной из немаловажных проблем считается пропуск срока давности привлечения к ответственности.

Преступления, предусмотренные частью 1 статьи 195 УК РФ, относятся к преступлениям небольшой тяжести, а следовательно, срок давности привлечения к уголовной ответственности составляет 3 года.

Данный срок начинает исчисляться с момента совершения преступления. В настоящих реалиях идет противоборство между потерпевшим и правоохранительными органами, обычно не желающими возбуждать уголовные дела. Таким образом, такой короткий срок вряд ли позволит привлечь лицо к уголовной ответственности.

Следовательно, чтобы избежать данной проблемы, на наш взгляд, необходимо данную часть статьи перевести из разряда преступлений небольшой тяжести в разряд преступлений средней тяжести и тогда срок давности привлечения к ответственности увеличится с 2 лет до 6 лет. Что в свою очередь даст следственным органам за этот промежуток времени найти доказательства и привлечь виновных к уголовной ответственности.

Немаловажной проблемой является сбор доказательственной базы для привлечения к уголовной ответственности, которой иногда бывает недостаточно. Таким образом, получается следующее: если заявитель не будет располагать достаточными данными, которые будут подтверждать совершение преступления, а именно такими как: искажение бухгалтерской отчетности, или проведение сомнительных транзакций, то в этом случае обращения в правоохранительные органы не увенчаются успехом.

Как показывает практика расследования уголовных дел, расследование экономических преступлений – это специфичная сфера совершения, и для того, чтобы раскрыть замысел преступника и разобрать преступление на составные части состава преступления, необходим колоссальный опыт работы в этой сфере. Тем не менее, даже опытные юристы, которые по долгу службы занимаются изучением банкротства не всегда чувствуют себя свободно «как рыба в воде». Это все говорит о том, что на сегодняшний момент есть проблема, связанная с недостатком квалифицированных кадров. Также данная проблема усугубляется тем, что в Российской Федерации отсутствуют указания Верховного суда Российской Федерации и наличие противоречивой судебной практики.

Отсутствие Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации по обобщенной практике применения статей 195 – 197 УК РФ может

осложнять процесс правильной уголовно-правовой оценки совершаемых деяний. Так как банкротство как юридических, так и физических лиц является достаточно популярным, то необходимо грамотно изучить и обобщить судебную практику по данному вопросу для лучшего и всестороннего полного понимания института ответственности за данный вид преступлений.

Стоит отметить, что в России существует одно Постановление Пленума Верховного Суда № 45 от 13 октября 2015 года «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан», но у этого постановления есть один минус и достаточно серьезный – это то, что он не затрагивает уголовно-правовую категорию, а в большей степени это гражданско-процессуальная и арбитражная сторона вопроса.

Также отметим, что достаточный минус имеется и в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», где говорится, что данный закон предназначен «для целей настоящего закона» но в последствии в законе нигде не раскрываются сами цели и задачи. Следовательно, чтобы избежать данного пробела и намного лучше понимать, в чем же состоит цель данного закона, необходимо во второй статье данного закона прописать основные цели. Эти цели помогут устранить злоупотребление правом и правовую неграмотность. Что в свою очередь снизит криминогенную обстановку в стране.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одна из важнейших задач правоохранительных органов на сегодняшний день – это борьба с экономической преступностью, следовательно, исследование общественно опасных деяний в этой сфере обладает высокой практической значимостью.

Криминальные банкротства – это составная часть преступлений в сфере экономической деятельности, ответственность за которые регламентирована ст. ст. 195 – 197 УК РФ и заключается, как правило, в нарушении установленного порядка осуществления процедуры банкротства и признания должника несостоятельным. Как мы понимаем, общественная опасность неправомерных действий при банкротстве влечет наступление массы негативных последствий, как для экономической безопасности государства, так и частных лиц, и организаций.

Основной смысл любого криминального банкротства – это сокрытие активов и освобождение от долгов.

Также стоит сказать, что экономические преступления в сфере криминального банкротства тесно связаны с теневой экономикой в Российской Федерации, что проявляется в заключении фиктивных контрактов, фальсификации учетных документов, заключении заведомо невыгодных договоров (сделок).

Исходя из этого, законодатель видел, что существуют некоторые пробелы в законодательстве, в связи с этим был принят Федеральный закон № 241-ФЗ от 01.07.2021 года, который внес изменения в статьи 195 и 196 УК РФ.

Основной сущностный критерий, который заложен в преступлениях в сфере банкротства – это критерий неплатежеспособности, то есть это наказуемое неисполнение должником своих обязательств по отношению к кредитору.

Обобщая все вышесказанное, хочется отметить следующие моменты.

Понятие несостоятельности (банкротства) российских предприятий раскрывается в ст. 2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О

несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) как признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Также стоит отметить, что российское уголовное законодательство выделяет следующие виды преступлений, связанных с банкротством:

1. преднамеренное банкротство;
2. фиктивное банкротство;
3. неправомерные действия при банкротстве.

Преступление, предусмотренное ст. 195 УК РФ, совершается чаще других видов незаконных банкротств. Это преступление по ч. 1 относится к категории небольшой тяжести, наказание в виде лишения свободы максимально возможно до трех лет, а максимальный размер штрафа составляет 500 тысяч рублей.

Проводя анализ объекта и объективной стороны при неправомерных действиях при банкротстве, можно отметить, что признаком объекта преступления будет выступать предмет, на который происходит влияние негативного воздействия на общественные отношения.

Предметом преступления, предусмотренного статьей 195 УК РФ, является имущество, имущественные права или имущественные обязанности, также это могут быть сведения об имуществе и о его размере и бухгалтерские, учетные документы. Данный перечень предметов четко закреплен в УК РФ, а именно в самой статье 195.

Объективная сторона в рамках статьи 195 УК РФ представляет собой:

- сокрытие (имущества, имущественных прав или обязанностей, бухгалтерская документация);
- передача имущества во владение иным лицам и отчуждение;
- уничтожение имущества
- фальсификация документов, имущества.

Данные деяния как правило могут выражаться или в форме действий, или в форме бездействия.

Если рассматривать деяние в форме действий, то сокрытие может выражаться в перемещении документов в иное место для хранения, или же сообщение заведомо ложных сведений об имуществе должника.

Если же разбирать деяние в форме бездействия, то это может выражаться в виде намеренного утаивания информации от субъектов банкротства о месте расположения имущества.

Раскрывая субъективную сторону состава преступления, стоит еще раз обратить внимание на вину. Как говорилось ранее, в составах преступлений, предусмотренных статьями 195 – 197 нет прямого указания на конкретную форму вины, но если проанализировать данные статьи, то можно понять, что такие преступления могут быть совершены только умышленно. Все криминальные банкротства совершаются с прямым умыслом, это подтверждается тем, что во всех преступлениях субъект осознает, что своими действиями он совершает общественно опасное деяние, а также предвидит неизбежность наступления причинения ущерба и желает наступления этих последствий.

То, что касается субъекта данного вида преступлений, то он специальный. К специальным субъектам преступления, в силу вступивших изменений 2021 года, можно отнести арбитражного управляющего.

Вторая глава данной работы в основном была посвящена понятиям, видам банкротства, а также была изучена личность преступника, который может совершить преступления в данной области и, конечно же, были охвачены некоторые проблемы.

Как говорилось ранее, официальное определение банкротства у нас закреплено в Федеральном законе от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Также в этом законе закреплены признаки несостоятельности, исходя из закона к ним относятся:

- Неспособность должника удовлетворить требования кредиторов в течение трех месяцев;
- Размер задолженности на момент обращения в суд должен быть не менее 100 тыс. рублей.

Если же говорить о личности преступника, совершающего такого рода преступления, то тут следует отметить, что в основном – это лица мужского пола, так как лица женского пола намного реже занимают руководящие должности и коэффициент рисковости у женщин намного ниже, чем у мужчин.

Возраст, в котором в основном совершают преступления данного рода, – от 35 до 60 лет. Данный возраст выбран не просто так, потому что в основном человек, достигший этого возраста, является достаточно образованным, имеет достаточный опыт, а также обладает жизненной энергией, которая необходима для ведения бизнеса.

Также необходимо отметить, что изучение личности имеет колоссальное значение для решения задач как для уголовных дел, так и для решения разнообразных вопросов, связанных с предотвращения преступности.

Изучение личности преступника, является своеобразной основой, благодаря которой изучают отдельные проблемы личности.

Отметим, что личность преступника также влияет и на определения наказания, которое необходимо назначить. Данный момент хорошо раскрыт в части 3 статьи 60 УК РФ, там говорится о том, что при вынесении приговора учитываются как смягчающие обстоятельства, так и отягчающие, также это степень общественной опасности совершенного преступления. При вынесении приговора учитывают также и характер наказания, и как оно повлияет на исправление осужденного.

Одной из самых главных и сложных проблем, которые встречаются очень часто при квалификации данных преступлений – это смежные составы преступлений, которые необходимо отличать друг от друга.

Основной механизм закреплен в статье 17 УК РФ, и он заключен в том, что если совершенное преступление содержит как общие, так и специальные нормы, то всегда применяется специальная норма.

На практике очень часто встречаются разногласия при квалификации преступлений, как по статье 159 «Мошенничество», так и по статье 195 «Неправомерные действия при банкротстве».

Очень много ученых говорят о том, что совершение криминальных банкротств – это особый и своеобразный вид хищения.

Также сложность в разграничении составов представляют статья 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями» и рассматриваемая нами статья 195 «Неправомерные действия при банкротстве».

Основной момент, который тут стоит различать – это то, что при совершении преступления индивидуальным предпринимателем, он не может быть виновным по статье 201 УК РФ, так как индивидуальный предприниматель может действовать только от своего имени и без образования юридического лица.

Второй немаловажной проблемой, которая была выявлена в ходе написания работы, это бланкетный характер нормы уголовного права, что считается недостатком, так как все основные важные моменты раскрываются в специальных нормах гражданского законодательства, а как мы знаем, гражданское законодательство отличается от уголовного.

В качестве рекомендации для решения данной проблемы необходимо предложить пересмотреть данную статью в УК РФ и внести более четкие определения, а также закрепить признаки банкротства непосредственно в УК РФ и, следовательно, это позволит правоприменителю не обращаться в дальнейшем к нормам гражданского законодательства, что, соответственно, позволит рассматривать данный вопрос в рамках уголовного права, так как хочется еще раз отметить, что нормы гражданского права сильно отличаются от норм уголовного права. Допустим, если в гражданском праве предусмотрено применять нормы по аналогии, то в уголовном праве это запрещено.

Сложность заключается и в сроке давности привлечения к уголовной ответственности по части первой статьи 195 УК РФ, где срок давности 2 года.

Как отмечалось ранее, данный срок достаточно мал для того, чтобы собрать доказательственную базу, провести различные экономические экспертизы и провести другие следственные действия.

Следовательно, чтобы избежать данной проблемы необходимо перевести данную часть из раздела преступлений небольшой тяжести в разряд преступлений средней тяжести и таким образом срок давности привлечения к ответственности по этой части станет 6 лет, что достаточно весомо.

И конечно же, еще одна проблема – это пробел законодательства в части отсутствия Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации по обобщенной практике применения статей 195 – 197 УК РФ.

Для решения данного вопроса необходимо обобщить всю судебную практику по уголовным делам, касающимся криминальных банкротств, внести разъяснения по спорным вопросам и, соответственно, ввести в действие постановление Пленума Верховного Суда по обобщенной практике совершенных преступлений, предусмотренных статьями 195 – 197 УК РФ.

Также отметим, что ранее, в далеком 2013 году был проект данного Постановления, но он не был принят, так как в нем содержались некоторые неточности, к примеру, в отношении расшифровки совершенных действий при неправомерных действиях при банкротстве.

Если бы была данная практика, то, на наш взгляд, раскрываемость преступлений была бы намного выше и вынесений обвинительных приговоров было бы больше, нежели оправдательных.

В заключении хочется отметить, что основная сущность криминальных банкротств заключается в наказуемом неисполнении должником своих обязательств как денежных, так и имущественных по отношению к кредитору.

Исходя из этого в основании банкротства заложен самый важный критерий – это неплатежеспособность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №. 30 Ст. 3012.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. От 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
7. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» // Собрание законодательства РФ. 2004 г. № 52 (ч. 2). Ст. 5519.
8. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

Научная литература

9. Адаменко Е.А., Белозерская А.В. Теоритические аспекты причин банкротства и меры по его предупреждению // Наука, образование и инновации: сборник статей международной научно-практической конференции. 2016. С. 55-59.
10. Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: природа и содержание // Вестник Томского государственного университета. 2004. С. 55 – 62.
11. Азизов М.М. Объективная сторона преступлений, предусмотренного ст. 195-197 УК РФ // Уголовное право. 2018. С. 127 – 142.
12. Бабаева А.С. Уголовно-правовой и криминологический анализ незаконного банкротства (по материалам Республики Дагестан): дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006. 201 с.
13. Бакрадзе А.А. Особенности квалификации мошенничеств: Монография. М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2011. – 150 с.
14. Бакрадзе А.А. Преступления против собственности, совершаемые путем обмана или злоупотребления доверием: эволюция и общая характеристика: Учебное пособие. М.: Академия экономической безопасности МВД РФ России, 2009. 71 с.
15. Бакрадзе А.А. Теоретические основы уголовно-правовой охраны собственности от преступлений, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2011. 400 с.
16. Беркович Н.В. Банкротство (Уголовно-правовые и криминологические аспекты): дис... канд. юрид. наук. Саратов. 2002. 206 с.
17. Бердецких С.В. Проблемы квалификации криминальных банкротств и отграничение их от смежных составов преступлений // Бизнес в законе. 2011. № 2. С. 138 - 140.

18. Бобков А.В. Криминальное банкротство: криминологическая характеристика и противодействие: автореф. дис... канд. юрид. наук / А.В. Бобков. - Омск. 2006. 216 с.
19. Боев О.В. Уголовная ответственность за преднамеренное и фиктивное банкротство кредитных организаций: дис. ... канд. юрид. наук Москва, 2011. 233 с.
20. Бонченкова В.А. Банкротство предприятий: причины и последствия В.А. Бонченкова // Аллея науки. 2018. №3(19). С.42-49.
21. Бронников С.А., Логвинов Ю.В., Эминов Е.В. Квалификация экономических преступлений по уголовному законодательству. Москва.: Норма, 2006. 95 с.
22. Бондарь Е.А. Уголовная ответственность за нарушение законодательства о несостоятельности (банкротстве): автореф. дис... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2002. 33 с.
23. Буликеева Д.Ж. Понятие и природа квалифицирующих признаков // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2013. № 11. С. 68 – 71.
24. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб.: Юридический центр, 2007. 77 с.
25. Гаврилова Н. А. Методика расследования преднамеренных банкротств: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.12. Москва. 2017. 238 с.
26. Гавриленко А.А. Психологическая и криминалистическая составляющая понятия личности обвиняемого // Сибирский юридический вестник. 2017. С. 79 - 82.
27. Гладких В.И., Соколов И.А., Шумов Р.Н. Преступления, совершаемые в сфере предпринимательской деятельности: проблемы правоприменения. Монография. М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2008. 30 с.
28. Гладких В.И., Федотов П.В., Шумов Р.Н. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых на рынке

недвижимости. Монография. Москва.: Международный юридический институт, 2010. 95 с.

29. Гладких В.И., Федотов П.В., Шумов Р.Н. Криминология. Курс лекций. – Москва.: ЭКСМО, 2010. 256 с.

30. Грибкова Ю.А. Современные причины банкротства предприятий // Аллея науки. КАИ. 2018. №11927). С. 89-92.

31. Диденко Е.С., Светличная К.А. Криминалистическая характеристика криминальных банкротств. // Сборник статей Международного научно-практического конкурса «STUDENT RESEARCH». Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.). 2018. С. 202.

32. Драгунова В.А. Криминальные банкротства: проблемы регулирования // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы II междунар. науч. конф. Пермь: Меркурий, 2019. С.96 – 98.

33. Золотов М.А., Пырков М. А. Личность преступника, как элемент криминалистической характеристики преступлений в сфере банкротства организаций // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 5 (21). С. 812.

34. Каляева О.А. Проблемы анализа несостоятельности (банкротства) организации // Синергия наук. 2018. № 19. С. 200 – 206.

35. Коваленко Т.С. Актуальные проблемы назначения наказаний за преступления в сфере экономики // Российский следователь. 2021. № 5. С. 56 - 59.

36. Колб Б.И. Банкротство и преступление // Законность. 1996. № 9. С.18 - 21.

37. Кондрат Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. М.: Форум, 2014. 928 с.

38. Коняхин В. П., Прохорова М. Л. Российское уголовное право: Особенная часть: учебник для вузов. М.: «КОНТРАКТ», 2015. 350 с.

39. Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений. М.: Проспект, 2014. 120 с.

40. Корепанова Е.А. К вопросу об объекте и предмете преступлений // Уголовное право. 2018. Пермь. С .439 – 451.
41. Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.]; под ред. Р.С. Белкина. М.: Норма-Инфра.М, 1999. С. 47-48.
42. Криминология / Под ред. В. Д. Малкова. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. 528 с.
43. Кудрявцев В.Л. Судебная экспертиза в арсенале защиты: особенности оценки и пути использования в доказывании // Современное право. 2005. № 12. С. 53 - 62.
44. Кудрявцев, А.Г. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления, связанные с банкротством, на современном этапе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. 27 с.
45. Лохвицкий А.А. Курс русского уголовного права. СПб., 1867. 657 с.
46. Львова О.А. Виды банкротства в современных условиях // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. № 30. С. 3 - 23.
47. Макаров А.В. Вопросы объективной и субъективной стороны преступлений, предусмотренных ст.ст. 195 – 197 // Право. 2019. С. 410 – 427.
48. Махно Е.В. О некоторых проблемах законодательного определения объективной стороны фиктивного банкротства. // Вестник томского государственного университета. 2008. С. 42 - 49.
49. Мешков В.В. Противодействие фиктивному банкротству: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 26 с.
50. Михалев И.Ю. К вопросу об объекте преступлений, связанный с банкротством // Сибирский Юридический Вестник. 2000. № 2.
51. Михалев И.Ю. Криминальное банкротство. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2001. 217 с.
52. Морозов В.И. Особенности уголовной ответственности за преступления в сфере банкротства в зарубежных странах // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 2(16). С. 61.

53. Назаренко Д.В. Субъект и субъективная сторона банкротства // аграрное и земельное право. 2019. № 6 (174). С.141 -149.
54. Наливаайченко А.А. Характеристика умысла в составе преступления в виде криминального банкротства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 3 (25). С. 87-89.
55. Пивоварова Н.Н. Криминологическая характеристика лиц, совершающих криминальные банкротства // Общество и право. 2009. № 4 (26). С. 193-199.
56. Пивоварова Н.Н. Субъект и субъективная сторона неправомерных действий при банкротстве // Уголовная политика: теория и практика. 2018. №1. С. 125-134.
57. Писарев Е.В., Бурзуев А.И. Характеристика личности преступника и жертвы коррупционных преступлений, как источник криминалистической информации // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2017. С. 64.
58. Платонова М.В. Проблема определения субъекта уголовной ответственности при неправомерных действиях при банкротстве // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения. 2020. С. 160-163.
59. Платонова М.В. Проблематика определения объективных признаков части1 статьи195 «Неправомерные действия при банкротстве» // Е-SCIO. №4(43). 2020. С. 492-496.
60. Разыграева Е.Н. Криминальное банкротство - форма хищения? // Журнал российского права. 2017. № 5. С. 97 - 104.
61. Рарог А. И. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / С. А. Боженко, Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова [и др.]; отв. ред. А. И. Рарог.- 11-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2017. 463 с.
62. Сахаров А.В. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1981. 279 с.
63. Свириденко О.М. Концепция несостоятельности (банкротства) в России: монография. Москва: Юстицинформ, 2009. 208 с.

64. Свириденко О.М. Механизм защиты кредиторов от установления необоснованных требований в реестре // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11. С. 186 - 191.
65. Сулова Т.М. Несостоятельность и банкротство: экономические и юридические аспекты // Журнал российского права. 2004. № 2. С. 50 - 54.
66. Скуратов Ю.И., Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2001. 721 с.
67. Тимербулатов А. Преднамеренное банкротство // Законность. 2000. № 2. С. 13 - 16.
68. Токарчук Р.Е. Момент окончания хищений и его соотношение с принципами и задачами Уголовного кодекса Российской Федерации // Научный вестник Омской академии МВД России. Омск, 2007. №3 (27). С. 57-60.
69. Христенко Е.В. Ответственность за преднамеренное и фиктивное банкротство // Вестник Российского нового университета. 2011. С. 289-291.
70. Эриашвили Н.Д. Присвоение и растрата чужого имущества как формы хищения. Уголовно-правовой анализ. Монография. М.: Юнити-Дана: Закон и право. 2010. 143 с.
71. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. И. Рарога. 10-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2018. 944 с.
72. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2013. 430 с.
73. Шматенко, А.А. Деяния как элемент объективной стороны неправомерных действий при банкротстве (ч.1 ст. 195 УК РФ) // Юридическая наука. 2013. № 3. С. 103-106.
74. Шишко И.В. Неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 7. С. 41–47.
75. Яни П.С. Проблемы квалификации преступлений в сфере банкротства // Законность. 2014. № 1. С. 38–42.

76. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан // Российская газета. 2015. № 235.

77. Приговор Дзержинского районного суда города Волгограда от 12.12.2017 по делу №1 245/2017 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/bnknwmcB5s10> (дата обращения: 11.11.2022).

78. Решение арбитражного суда Тюменской области от 31.08.2019 по делу № А70-7631/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты. [Сайт]. URL: https://sudacthu/arbitral/doc/ZiZOAFTo72UK/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchunkinfo=ст.+195+УК+РФ&arbitral_date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=АС+Тюменской области&arbitral-judge=&_=1625498346578 (дата обращения: 15.11.2022).

79. Решение арбитражного суда Тюменской области от 23.05.2018 по делу №А90 – 9722/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. [Сайт]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchunkinfo=ст.+195+УК+РФ&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=АС+Тюменской+области&arbitral-judge=#searchResult (дата обращения: 20.09.2022).

80. Приговор Калининского районного суда города Тюмени от 10.11.2019 по делу №3 – 988/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты. [Сайт]. URL: <https://sud-tyumen.ru/kalininskij-rajon>. (Дата обращения: 15.09.2022).

81. Приговор Ленинского районного суда города Тюмени от 19.09.2019 по делу №29-876/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты. [Сайт]. URL: <https://sud-tyumen.ru/leninskij-rajon>. (дата обращения: 17.09.2022).

82. Приговор Центрального районного суда города Тюмени от 20.01.2019 по делу №41-955/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты. [Сайт]. URL: <https://sud-tyumen.ru/tsentralnij-rajonij>. (дата обращения: 05.08.2021).

83. Приговор по уголовному делу № 1-146 Котласского городского суда Архангельской области // ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>.

84. Приговор по уголовному делу № 1-303 от 05.09.2011 г. Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики // ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html>.

85. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.06.2021 по делу № А75-10749/2020 // Архив Арбитражного суда Западно-Сибирского округа.

86. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.05.2021 по делу № А21-15065/2019 // Архив Арбитражного суда Западно-Сибирского округа.